

— Да! — закричал доцент Энгельгардт. — Я ее принимаю! Эту страну! С милицией, оппозицией, коррупцией и нефтезависимостью! С государем! С народом! С интеллигенцией! С советским прошлым! С имперским прошлым! С самодержавием, православием и народностью! С КПСС! С КГБ! и с тремя разделами Польши!

(Фигль-Мигль, «Эта страна»)

Благодарности

В книжке А. Раскина «Как папа ходил в школу» был пассаж о школьной стенгазете.

«Редактор заявил:

— Стихи давай в каждый номер! А то — во! — и он показал папе кулак.

Редактор был огромный парень из седьмого класса. И его кулак мог напугать любого. Поэтому в каждом номере газеты было стихотворение маленького папы. А так как у редактора было два кулака, то в некоторых номерах было по два стихотворения.

Когда маленький папа вырос, он понял, что о таком редакторе можно только мечтать».

Книжка была прочитана в раннем детстве, и несколько озадачило, почему над последней фразой так истоиво хохотал отец, ответственный выпускающий радио «Маяк».

Дожив до его возраста, я уже не озадачиваюсь.

А выражаю признательность редакторам, живым и покойным.

Борису Кузьминскому («Сегодня»)

Леониду Злотину («Русский телеграф»)

Александру Тимофеевскому («Консерватор»)

Михаилу Леонтьеву («Однако»)

Михаилу Кожокину («Известия»)

Дмитрию Ольшанскому («Русская жизнь»)
Владимиру Сунгоркину и Павлу Садкову («Комсомоль-
ская правда»)
Василию Степанову и Константину Шавловскому («Се-
анс»)
Любови Аркус («Чапаев»)
Максиму Семеляку («Плейбой», Prime Russian Magazine)
Марине Давыдовой («Театр»)
Даниилу Дондурею («Искусство кино»)
Роману Волобуеву («Афиша»)
Игорю Свинарченко («Медведь»)
Денису Крюкову («Досуг в Москве»)
Василию Корецкому («Кинопоиск»)
Станиславу Гридасову, републикатору избранных текстов
«Сегодня»

Лучшим людям российских медиа, что были команди-
рами отделов, шефами редакций и главами крупных концернов,
лично контролировавшими выпуск.

Не вина первого редактора Павла Гусева («МК»), что ни-
что из написанного тогда не подлежит републикации. Спаси-
бо и ему.

И конечно, женошке любимой-единственной Клушан-
цевой Ирине, отрезавшей: «Нельзя публиковать книжку без
стержня, по принципу “Это все я написал”. Тоже мне, Гиля-
ровский нашелся!»

Права, каналья.

Автор

Наша старина

Русская история, несмотря на иллюзию скачков, глубоко линейна. Даже большевики, приняв государство, тотчас отринули левизну и занялись правыми ценностями: собирание земель, оборона, бюджет, эпидемиология, разведка недр, самоуважение (пайки поэтам и балеринам; жаль, не дожил Блок). Так в зрелости человек расстается с левыми ересями и дрейфует вправо, к национальному интересу. И Пушкин, и Достоевский закончили консерваторами. И даже Лимонов.

Обыкновенная, как говорится, история.

1762. Екатерина

Как при бабушке

«Екатерина. Самозванцы», 2019. Реж. Дмитрий Иосифов

В России смена титульного монарха.

Триста лет страна шла за Петром в Европу, а ее не пускали и не пускали — пока не передумала. А за десять последних лет снято уже четыре сериала о Екатерине Великой — два у нас, два в Штатах. Русский, стремящийся в немцы, уступил трон людских симпатий немке, перекрещенной в русские, а век подражательства — веку экспансии.

Прости, Петр Алексеич, мы теперь Каткины дети.

Смена династий.

Не взыщи.

Петр Третий был рожден Карлом Петером и, как все немцы, любил скрипочку, трубочку, оловянных солдатиков и Фридриха Великого.

Жена его Екатерина Вторая была Софьей Августой и, как все немки, ценила мужские штаны и рациональное управление.

Сын их Павел Первый был бы чистокровным фольксдойчем, каб не слухи, что к его рождению причастен граф Салтыков, — но воспитан был на прусский лад в почтении к Фридриху и шагистике.

Слабые мужчины романовской династии слышали голос немецкой крови, зов конституции и ересь европоцентризма, за что их исправно душили в опочивальнях гвардейские офицеры.

Сильные женщины внимали гласу истории, становились русее русских и кошмарили историческую родину рейдами влюбленных в матушку молодцов.

Даже тотемные животные у нас сделались общие: у немцев орел и медведь — и у нас орел и медведь. Но то были медведи в одной берлоге.

Признаться, русский галантный век в массовом сознании не отложился. Период от Петра до Павла национальной литературой преступно обойден — из-за чего Екатерины совершенно перепутались у нас с Елизаветами, Ангальт-Цербские с Голштейн-Готторпскими, Румянцевы с Потемкиными, а Панины с Шуваловыми, и лишь посреди Александрийским столпом высится капитанская дочка Маша Миронова со свекровым заветом беречь честь смолоду. Сопутствующие мушки-пудры-клавесины-парики казались нам исключительно французской специализацией — как и манера решать государственные дела в будуаре, волнующая сердца молодых повес и одиноких дам с кошечкой. Притом французы с их республиканизмом рассматривали времена Людовиков как давнее водевильное недоразумение — нам же на новом витке государственничества и консенсусной автократии слышны в екатерининском сказе вполне современные ноты. Крым отбит у турок, флот переброшен в Севастополь — будто с утренней ленты новость. Англия с Францией готовы снабжать хоть османов, хоть черта в ступе, лишь бы унять наше продвижение по балканскому подбрюшью — как вчера написано. Внешнее давление синхронизируется с активно подогреваемой внутренней смутой (пока Пугачевским бунтом, а не Болотными гуляньями) — и это актуально. Дания гро-

зит перекрыть проливы — чем еще заняться Дании, кроме как мешать нам в своих территориальных водах? Фактически канал «Россия», как и в случае с «Годуновым», пересоздает национальную историю для массового потребления — слегка вольничая с персоналиями. Кому, в самом деле, какое дело, соблазнил княжну Тараканову Орлов или Разумовский? Главное, девушка не уехала неотдохнувшей.

Режиссер Иосифов, во младости сыграв деревянного человечка Буратино, в зрелости сделался совершеннейшим противником власти плебса. В его трактовке Пугачев лишен не только сочувствия, но и харизмы. Таракановой повезло больше: в исполнительнице Стречиной огня и дерзости хватит на дюжину Вирджини Ледуайен. Впрочем, Иосифову не до актерских бенефисов: паузы первого сезона (в постановке Александра Баранова), давшие блеснуть исполинским талантам Юлии Ауг и Александра Яценко, сокращены до минимума: интригу надо гнать.

Интриги море. Ярчайшим высказыванием XX века о природе абсолютизма и кровного наследования справедливо считается «Крестный отец» — сценарист Ариф Алиев с его тягой к криминальным сюжетам не мог не оглядываться на эталонную гангстерскую сагу. Воцарение Екатерины — не что иное, как путь наверх Майкла Корлеоне. Первые шаги. Первые риски. Пристальное внимание враждебных семей (Фридрихи-Людовики). Жестокая наука старого дона (Елизавета). Вынужденное умерщвление слабой, тщеславной и податливой к союзу с врагом родни (Петр Федорович). Пестование наследника и серийная расправа с обманувшими и обманувшимися соратниками.

Захват новых рубежей и работа с системными вызовами.

Одна из книжек детства называлась «Катруся уже большая». Под этим девизом вполне мог запускаться текущий сезон.

1812. Нашествие

Нашли большое поле

К 200-летию наполеоновской агрессии

Русская кампания 12 г. была первой и наиболее показательной войной ресурсов.

Наполеон все выиграл и устал.

Русские все проиграли и стали только злее и многочисленней.

Военная наука склонна преувеличивать роль генеральных сражений, упорно недооценивая: ресурсы тыла, протяженность коммуникаций, способность к быстрому восполнению людских потерь и сюрпризы климата. Великий маршал, король блицкрига (из восьми данных в России сражений он проиграл единственное — под Красным, на исходе кампании), Наполеон оказался слаб в стратегическом планировании длинной войны. Гений спринта (звезды малых дистанций всегда популярнее стайеров!) вышел на марафонский забег с неторопливыми и выносливыми мастерами — и спекся. Великую Армию раздавил не горячий грузин Багратион, считавшийся у Наполеона лучшим из русских полководцев, а медлительные главкомы Барклай и Кутузов. Справедливости ради следует отметить, что автором стратегии т. н. «заманивания», приписанной восторженными потомками Кутузову, был Барклай,

Содержание

Наша старина	9
1762. Екатерина	11
1812. Нашествие	14
1812. Эмансипация	17
1814. Лицей	20
1825. Декабризм	24
1857. Колокол	27
1895. Трон/Террор	31
1911. Реформизм/Народовольчество	38
1914. Первая	42
1917. Абсолютизм	47
1917. Вождь	51
1918. Красные/Белые	55
1918. Чапай	61
1919. Колчак	64
1920. Новый мир	70
1934. Шоу-биз	73
1940. НКВД	78
1941. Немцы/Наши	82
1942. Тыл	86
1943. Волга	89
1943. Убей немца	94
1944. Блокада	97
1944. Смерш	101

1945. Железный занавес	105
1951. Спорт	110
1956. Ха-ха	114
60-е. Ветер в голове	118
1961. Разведка	121
1962. Смута	124
1964. Пионерия	127
1964. Хрущизм	131
1965. Студенты	134
1966. Обуржуазивание	138
1968. Десант	141
1969. Волк/Заяц	144
60-е. Конец советского мифа	147
70-е. Тяжелая лира	150
70-е. Чувства	153
70-е. Юмор	157
70-е. Поэзия	160
70-е. Аристократизм	163
70-е. Инакомыслие	169
70-е. Честь	173
70-е. Исход	176
1984. Совесть	179
1984. Капитал	182
1986. Дружба народов	187
1991. Всё	190
1995. Раздел имущества	193
2000. Дудка крысолова	197
Наша классика	201
Ай да Прошкин, ай да сукин сын!	203
Сказка о Пете, толстом ребенке, и Андрюше, который тонкий	206
За Базарова ответишь	209
В компании с толстяком	215

Как поссорились Анна Аркадьевна с Алексеем Александровичем	218
Каренин, я скрывать не стану	223
Экзорцизм сегодня	229
Русская рулетка	234
Умри, несчастная!	237
У шалуньи Насти сердце полно страсти	240
Дунин Бунин	243
Явление кота народу	246
Высота птичьего помета	249
Кому на Руси жить хорошо	255
Черный принц	260
Там книжку человеку в обиду не дают	264
Наша заграница. Сливки	267
1814. Бонапарт	269
1911. Фантомас	272
1936. Хичкок	275
1937. Дисней	279
1954. Король	283
1960. ББ	287
1962. 007	290
1962. ММ	293
1962. Хэм	296
1965. Польша	299
1975. Финляндия	308
1997. Ди	312
2001. Амели	316
Наша заграница. Пенки	321
1911. «Титаник»	323
1936. ФДР	326
1951. Bandiera Rossa	330
1961. Куба	333

1961. Даллес	336
1961. Стена	339
1973. Чили	342
Наше детство	347
Принцы и нищие	349
Папа у Васи силен в математике	352
Матки-матки, чьи заплатки?	356
Школьный словарь-памятка	359
Но покамест рано жить без барабана	365
В 12 лет человек понимает все	370
Атаманы сыпучих оврагов	374
«Девочка, хочешь сниматься в кино?»	377
От чистого истока крылатые качели	383
Наше все	387
Страна Ы	389
Алла на шее	391
Одна сатана	393
Ну, за гуманизм!	396
Мечтай о великом	401
Бабушка-бабушка, а почему у тебя такой большой хвост?	404
Нас бросала молодость на канадский лед	409
Кто с мячом к нам придет	412
Лучшие годы нашей жизни	416
За хвост и к потолку	424
Будет небесам жарко. Сложат и о нем песни	427
Первертоц	430
«М&М». Тайное оружие России	433
Хорошее отношение к медведям	436